

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Прокурор и его полномочия в уголовном судопроизводстве»

Студент

М.С. Кобзарев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовный процесс и
криминалистика»

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 20____ г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Уголовный процесс
и криминалистика»

(подпись) С.И. Вершинина
(И.О. Фамилия)
« ____ » _____ 201_ г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

- Студент Кобзарев Михаил Сергеевич
1. Тема «Прокурор и его полномочия в уголовном судопроизводстве»
 2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы – _____
 3. Исходные данные к бакалаврской работе: Международно-правовые акты; Российское законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.
 4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): Глава 1. Прокурор как участник уголовного судопроизводства, Глава 2. Участие прокурора на досудебном производстве, Глава 3. Участие прокурора в судебном производстве.
 5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.
 6. Дата выдачи задания « ____ » _____ 201_ г.

Руководитель бакалаврской работы _____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____ М.С. Кобзарев
(подпись) (И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и криминалистика»

_____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)

« ____ » _____ 201_ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Кобзарев Михаила Сергеевича
по теме «Прокурор и его полномочия в уголовном судопроизводстве»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 20 апреля 2016 г.	15.02.2016	выполнено	
Глава 2		15.03.2016		
Глава 3		20.04.2016		
Введение	До 15 мая 2016 г.	01.05.2016	выполнено	
Заключение		15.05.2016	выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 30 мая 2016 г.	30.05.2016	выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 5 июня 2016г.	05.06.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы _____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____ М.С. Кобзарев
(подпись) (И.О. Фамилия)

Аннотация

Тема настоящей бакалаврской работы: «Прокурор и его полномочия в уголовном судопроизводстве».

Объем работы составляет 56 страницы, при написании использовалось 49 источников, таких как: нормативно – правовые акты, научная литература, материалы юридической практики.

Бакалаврская работа подразделяется на введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

При написании работы была поставлена цель, проанализировать процессуальное положение и формы участия прокурора на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Во введение раскрывается актуальность темы исследования, ставятся цель и задачи, вырабатывается методологическая база, а также определяется объект исследования.

Содержание первой главы посвящено исследованию процессуального статуса прокурора, как участника уголовного судопроизводства.

Во второй главе раскрываются полномочия прокурора при возбуждении уголовного дела в соответствии с действующим законодательством РФ, а также прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования.

В третьей главе исследуются принципы и структура поддержания прокурором государственного обвинения.

В заключении содержатся основные выводы, полученные в ходе проведенного исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 1 Прокурор как участник уголовного судопроизводства.....	10
Глава 2 Участие прокурора на досудебном производстве.....	18
2.1 Полномочия прокурора при возбуждении уголовного дела.....	18
2.2 Надзор прокурора за деятельностью органов предварительного расследования.....	30
Глава 3 Участие прокурора в судебном производстве.....	36
3.1 Принципы поддержания государственного обвинения.....	36
3.2 Структура поддержания государственного обвинения.....	43
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время прокуратуру считают государственным органом, обладающим особым правовым статусом. Большинство специалистов сходятся на точке зрения, согласно которой органы прокуратуры нельзя отнести в полной мере ни к одной из ветвей государственной власти, в связи с чем исследованию правового положения работников прокуратуры и функций, которые они осуществляют при выполнении своих служебных полномочий в правовой науке традиционно отводится одно из значительных мест. Прокурор выполняет ряд важных процессуальных функций, приоритетными из которых считаются контрольные функции и обвинительные функции. Именно обвинительные функции реализуются прокурорами в полной мере в процессе участия их в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако, несмотря на тот факт, что в настоящее время правовой статус прокурорских работников довольно детально урегулирован федеральным законодательством и принятыми в соответствии с ним Приказами Генерального Прокурора РФ, в практической деятельности прокуроров все еще существует ряд проблем, которые весьма ярко проявляются как раз на стадии участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, поддержание государственного обвинения – ключевая функция прокурора в стадии уголовного разбирательства на практике сталкивается с рядом трудностей. Дело в том, что основой государственного обвинения служит обвинительное заключение, составляемое на досудебных стадиях уголовного разбирательства, зачастую составление данного акта и поддержка его в суде осуществляется разными работниками, в связи с чем и возникают практические проблемы. Необходимо выработать меры по устранению данных коллизий.

Во-вторых, определенной спецификой обладает процесс участия прокурора в делах частного обвинения и делах, рассматриваемых в особом порядке. В рамках настоящего исследования представляется актуальным рассмотреть специфику работы прокурора в указанных процедурах и выработать меры по совершенствованию прокурорской деятельности в рамках судебного процесса.

Степень научной разработанности темы. Теоретической основой исследования выступили современные научные работы, рассматривающие процессуальное положение прокурора и формы его деятельности в судебных стадиях уголовного процесса. Среди авторов, чьи работы явились основой настоящей бакалаврской работы, можно выделить следующих: Бабкова Г., Буцковский Н., Бессарабов В.Г., Кирилловых А.А., Тушев А.А., Мыцыков А.Я., Безлепкин Б.Т., Крюков В.Ф., Рыжаков А.П., Трушев А.А., Курочкина Л.А., Тарасов А.А., Масленникова Л.Н. и другие.

Цель настоящей работы заключается в анализе процессуального положения и форм участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса.

В рамках работы поэтапно решаются следующие задачи:

1. Описать статус прокурора в уголовном процессе.
2. Описать особенности участия прокурора в досудебном производстве по делу.
3. Описать полномочия и задачи прокурора в судебном рассмотрении дела.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между прокурором и иными участниками уголовного производства в процессе вступления их в процессуальные отношения в рамках судебного разбирательства. Предметом исследования являются

нормативно – правовые нормы, регулирующие процессуальный статус прокурора как участника уголовного процесса.

Эмпирической базой данной работы выступают материалы правоприменительной практики и нормативные акты.

Основными методами, используемыми при проведении исследования, являются: совокупность логических методов и приемов исследования; метод исторического и правового сравнения; анализ и синтез, дедукция, специально – юридические методы: сопоставление и сравнение нормативных актов, выявление закономерностей развития права и правоприменительной практики.

В структуру работы входят: введение, три главы, заключение и список используемой литературы.

ГЛАВА 1 ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Одним из важнейших направлений прокурорской деятельности является участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. Ведь именно в судебном заседании подводится итог работы органов предварительного следствия, при этом законность и обоснованность решения суда, которые принимаются им в итоге разбирательства по делу, в большей мере обуславливается активной позицией и профессиональными качествами прокурора. Прокуроры, ежегодно участвуют при рассмотрении только в судах первой инстанции более 800 тысяч уголовных дел, а в общей сложности в судах общей юрисдикции всех инстанций рассматривают более 4 миллионов уголовных дел.

Президент РФ Путин, выступая перед коллегией Генеральной прокуратуры РФ, на расширенном заседании сказал, что одной из основных задач прокуратуры является поддержание государственного обвинения и утвердил, что «прокуроры будут профессионально и грамотно поддерживать государственное обвинение в апелляционных коллегиях судов общей юрисдикции, надежно стоять на страже интересов государства, общества и граждан Российской Федерации¹».

Преобразование в судебной системе РФ, вступление в силу УПК 2001 года, нацеленность на состязательное уголовное судопроизводство и равенство участников процесса, освобождение суда от не свойственных ему функций уголовного преследования, возложение на государственного обвинителя обязанности по доказыванию предъявленного подсудимому

¹ Кириллова Н. Государственное обвинение в суде // Законность. 2014. № 5. С. 35 – 37.

обвинения, потребовали проведения множества исследований по вопросу назначения и роли прокурора в уголовном судопроизводстве².

В подготовленных научными сотрудниками работах не только разрабатывались методические рекомендации прокурорам, участвующим в уголовном судопроизводстве, но и изучались значимые научные проблемы.

Одним из основных заключений, полученных по итогам изучений, является то, что равенство участников судопроизводства не должно преуменьшать роли прокурора как лица государства, то есть носителя общественных интересов, осуществляющего вместе с уголовным преследованием и правоохранительную функцию.

Содержания ч. 3, 4 ст. 15, а также ст. 6, ч. 3 ст. 37 и ст. 246 УПК РФ дают возможность сделать вывод о том, что равенство участников процесса, по существу, значит не равенство прав и обязанностей, а только равные возможности в оспаривании противоположной позиции и отстаивании своей³.

Основываясь на принципах уголовного процесса, прокурор обязан всеми имеющимися в его распоряжении процессуальными способами сохранить права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, основываясь на презумпции невиновности, в силу чего обоснованным обвинение признается в том случае, когда все обстоятельства дела объективно исследованы. Прокурор должен обеспечить гарантию на всестороннее исследование обстоятельств по делу и представлять обвинение только в той мере, в которой оно доказано. Позиция прокурора не должна зависеть от выводов изложенных в обвинительном заключении, а должна базироваться на результатах исследования обстоятельств дела в суде⁴.

² Бессарабов К.А. Кашаев/Защита Российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. Москва 2013 С. 112

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный): Издание шестое переработанное и дополненное/ под ред. И.Л. Петрухина. Москва 2012

⁴ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб., 2011. С. 261,262.

В соответствии с Приказом № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» Генеральный прокурор РФ, говоря о соблюдении требований обоснованности и законности при осуществлении прокурором на стадиях уголовного судопроизводства уголовного преследования, обязал подчиненных прокуроров «считать не допустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами».

Прокурор, имея возможность изменять в ходе судебного разбирательства обвинение подсудимого на более мягкое, законом ограничен в использовании этого правила, при таких обстоятельствах, когда обвинение изменяется в связи с необходимостью применения более тяжкой нормы или тогда, когда положение подсудимого ухудшается по другим причинам, или когда новое обвинение, даже и менее тяжкое, будет существенно отличаться по фактическим обстоятельствам от ранее предъявленного. Данное положение имеет место и в тех случаях, когда изменение обвинения не связано с восполнением неполноты предварительного расследования⁵.

Такое требование приводит к тому, что судьи рассматривающие делоЮ и участвующие в процессе прокуроры оказываются в исключительном процессуальном тупике: так например, подтверждено, что деяние совершенное подсудимым имеет место в более тяжких составах, чем ему вменялись, а возможности устранить, эту очевидную ошибку нет. В результате, как показывает практика, были случаи, когда судья, изложив в приговоре обстоятельства совершенного подсудимым деяния, вынужден был, ссылаясь на статью 252 Уголовно – процессуального кодекса РФ, обозначит, что деяние квалифицируется по менее тяжкому составу, так как именно такая квалификация была дана совершенному подсудимым деянию в досудебном

⁵ Участие прокурора в уголовном процессе: современность и перспективы : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. Гос. Техн. Ун-та. 2011. С 55.

производстве. Впрочем, вынесение таких судебных решение искажает саму суть судебного производства и назначение приговора суда как акта правосудия.

Так, прокурору предоставлено право на изменение обвинения в судебном процессе с целью обеспечения его законности и обоснованности при поддержании обвинения в судебном процессе.

Также в результате исследования можно сделать вывод о необходимости внедрения в Уголовно – процессуальный кодекс РФ, а именно в статьи 246 и 252, дополнений, позволяющие прокурору в ходе судебного процесса по уголовным делам, при условии соблюдения определенных и неотъемлемых процедур, обеспечивающих гарантию подсудимому на реализацию права на защиту, изменять обвинение на более тяжкое или новое обвинение связанное с ухудшением положения подсудимого (разумеется, при условии, что такое изменение обвинения не будет связано с восполнением неполноты предварительного расследования).

Основываясь на позиции Европейского суда: «предоставление в уголовном процессе полной подробной информации о предъявляемых обвинениях является существенным условием обеспечения справедливости разбирательства. При этом изменение обвинения в судебном заседании Европейский суд признает нарушением права на справедливое судебное разбирательство лишь в тех случаях, когда подсудимый не был уведомлен об этом заранее и не имел возможности представить свои возражения против нового обвинения»⁶.

Аналогичная норма, запрещающая изменять в судебном заседании обвинения отягчающее положение подсудимого присутствовала и в статье 254 УПК РСФСР. Впрочем, отсутствие возможности исправить в зале суда ошибки органов следствия при установлении фактических событий или

⁶ Постановления Европейского суда по правам человека от 25 сентября 2008 г. по делу «Селиверстов против России» (жалоба № 19692/02) и от 9 октября 2008 г. по делу «Абрамян против России» (жалоба № 10709/02).

квалификации содеянного восполнялась тем, что суд имел право вернуть уголовное дело для дополнительного расследования.

Также необходимо отметить, что до вступления в силу УПК 2001 года, запрет на исправление в суде в сторону ухудшения взаимодействовал с принципом «непрерывности судебного разбирательства», означавший, что суд, принявший дело к рассмотрению, обязан был рассматривать его «непрерывно, кроме времени, предназначенного на отдых». Однако с введением действующего на данный момент УПК РФ, такой принцип не функционирует, и в перерывах между заседаниями по одному делу суд может рассматривать иные дела.

Вывод, если законом будет установлена обязанность государственного обвинителя изложить свое мнение, связанное с изменением обвинения, в виде письменного документа, порядок и сроки подготовки подсудимого к защите от нового обвинения, то при изменении прокурором предъявленного обвинения на обвинение, ухудшающее положение подсудимого, не нарушится право на защиту.

В таком случае, полномочия прокурора предоставляющие ему право на изменение обвинения в суде не будут нарушать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Конституции РФ, так как подсудимому будет своевременно представлена информация о предъявлении ему нового обвинения и будет иметь возможность подготовиться к защите.

Аналогичная норма наблюдается и во многих странах Европы, а также странах СНГ. Небезынтересно отметить, что в УПК Украины имеется право прокурора на изменение в суде обвинения, так же и на более строгое, и даже предъявление дополнительного обвинения, если во время судебного разбирательства будут выявлены новые обстоятельства преступления, в совершении которого обвиняется лицо. Данный кодекс конкретно представляет порядок, в соответствии с которым подсудимому предъявляется новое обвинение (составляется новый обвинительный акт), подсудимому предоставляется возможность подготовиться к защите (заседание

откладывается не менее чем на семь дней), государственный обвинитель согласовывает процессуальные документы связанные с изменением обвинения с вышестоящим прокурором, выдвижении нового обвинения, а также об отказе от поддержания государственного обвинения⁷.

Споры о статусе прокурора как участника уголовного процесса в проверочных стадиях судебного производства по уголовным делам в теории уголовного процесса и по настоящее время остается актуальным. Одни ученые, имея схожую точку зрения говорят, что «при проверке законности приговоров и других судебных решений прокурор, оставаясь стороной обвинения, продолжает осуществлять функцию уголовного преследования и одновременно является представителем государства, защищающим публичные интересы, то есть осуществляет правозащитную функцию». Вторые же говорят, что прокурор, с возложенной на него обязанность по осуществлению уголовного преследования не может не осуществлять функцию защиты, ни способствовать ее осуществлению⁸.

Другими словами, вопрос о статусе прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства, о сопоставлении его функции выявления судебных ошибок и их устранение с другими процессуальными функциями прокурора, осуществляемыми в уголовном судопроизводстве, требует тщательного рассмотрения. Не предсказывая итоговые выводы работы, считаем, что касательно к функциям прокурора в какой-либо из проверочных стадий, например, в апелляции, уже на данный момент можно изложить некоторые, как видится, аргументированные суждения.

Если по жалобам в апелляционной инстанции или представлению суд апелляционной инстанции проверяет справедливость приговора, а также его законность и обоснованность или законность и обоснованность иного итогового решения, то есть если рассматривается уголовное дело,

⁷ Мыцыков А.Я. Правовое регулирование деятельности прокуратуры // Законность. 2013. № 11. С. 30 – 31.

⁸ Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск. 2012. С. 334-336.

разрешенное по существу судом первой инстанции, следовательно, данный вопрос будет рассматриваться и в апелляции, тогда процессуальная функция прокурора участвующего в суде, является продолжением осуществления им функции уголовного преследования от имени государства. В таком случае прокурор, выполняя функцию государственного обвинителя, осуществляет продолжение обвинения. Поддерживая государственное обвинение по уголовному делу в ходе судебного производства, в том числе и в суде апелляционной инстанции, прокурор основываясь на ч. 3 ст. 37 УПК РФ «обязан обеспечить законность и обоснованность», а также в случае если во время судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что доказательства представленные в суд предъявленное обвинение не подтверждают, он отказывается от обвинения.

Если оспорено промежуточное решение в суде второй инстанции, то есть такое решение, при вынесении которого суд не рассматривал вопрос об обоснованности предъявленного лицу обвинения, о доказанности фактических обстоятельств дела, уголовное дело по существу не разрешалось, следовательно, судом апелляционной инстанции такие вопросы также рассматривать не будут, в заседании суда апелляционной инстанции участвует прокурор, а не государственный обвинитель⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что существенная трудность вопроса касательно процессуальной функции прокурора в суде апелляционной инстанции порождена самим законодателем. При изложении ст. 389.12 УПК РФ, регулирующей полномочия прокурора в апелляционной инстанции, законодатель использовал явно неудачную конструкцию: исходя из буквального толкования данной нормы, допускается одновременное участие в одном и том же судебном заседании апелляционной инстанции и прокурора, и государственного обвинителя. Исходя из смысла статьи речь идет не о поддержании обвинения несколькими государственными

⁹ Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М.: Дело и Сервис, 2013. С. 43.

обвинителями, что разрешено (ч. 4 ст. 246 УПК РФ), а об одновременном участии в судебном заседании представителей прокуратуры, которые в таком случае должны быть наделены разными процессуальными полномочиями (в частности, по вопросу о возможности отказа от обвинения). Наше мнение заключается в том, что участие в заседании двух прокуроров с разной процессуальной функцией не должно иметь места, поскольку данное обстоятельство противоречит принципу равноправия сторон и состязательности, а также не согласуется с процедурой судебного разбирательства.

Основываясь на результатах проведенного анализа процессуального статуса прокурора, его полномочий, функций, а также деятельности на всех стадиях уголовного судопроизводства можно сделать вывод о том, что прокурор является одним из ключевых участников уголовного процесса, обладающий широким кругом полномочий.

Однако законодательством РФ не предусмотрено конкретного понятия определяющего статус прокурора как участника уголовного процесса.

Таким образом, обвинительная функция возложена не на одного участника уголовного судопроизводства, воплощающего в себе в рамках правосудия сторону обвинения, а на все систему органов осуществляющих правоохранительную деятельность в целом, учитывая то обстоятельство, что прокурорам в соответствии с Законом «О прокуратуре» отдана главенствующая роль в организации работы правоохранительных органов. Это обстоятельство также подтверждается и конкретными полномочиями прокурора, изложенных в Уголовно – процессуальном кодексе РФ.

ГЛАВА 2 УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Полномочия прокурора при возбуждении уголовного дела

Реформирование досудебного производства уголовного процесса продолжается и в настоящее время. В частности, изменения затрагивают контроль и надзор за органами предварительного расследования. Актуальность этому кардинально придает принятый 4 марта 2013 года Федеральный закон № 23 – ФЗ¹⁰, который внес значительные изменения в стадию предварительного расследования и в стадию возбуждения уголовного дела.

Данный Федеральный закон существенно поменял порядок рассмотрения сообщений о преступлении: сейчас стало возможно до возбуждения уголовного дела производство большого числа следственных и других процессуальных действий, а также сведения, полученные в ходе доследственной проверки, могут использоваться в качестве доказательств. Такие новеллы касаются интересов лиц, участвующих в производстве процессуальных действий, порождают возможность значительного ограничения прав и свобод личности и определяют необходимость установления дополнительных уголовно – процессуальных гарантий на стадии возбуждения уголовного дела. В этой связи большое значение имеет эффективный и своевременный надзор прокурора как гаранта обеспечения законности в государстве. Но, в 2007 году стандартные методы и формы надзора прокурора за производством на досудебной стадии были коренным образом изменены, а права и обязанности прокурора с тех пор не отличаются постоянством.

¹⁰ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.03.2013, № 9, ст. 875.

Федеральным законом № 87 – ФЗ от 5 июня 2007 года¹¹ были внесены кардинальные реформы в положения УПК РФ, регулирующие стадии досудебного производства. Таким образом, попытка разделения функций надзора прокурора и предварительного расследования в уголовном судопроизводстве, была предпринята в ходе данной реформы. В ходе проведенных поправок руководителям следственных органов от прокуроров перешел существенный круг полномочий, например, право возбуждения уголовного дела, дача согласия следователям на возбуждение уголовного дела и право на отмену необоснованных и незаконных постановлений следователей. Данное положение вызывает существенный интерес, так как проведенные в досудебном производстве реформы с одной стороны, с другой затрагивают надзор за деятельностью органов дознания, что является парадоксом: ведь возможность значительного ограничения конституционных прав и свобод личности при производстве предварительного следствия, осуществляемого, как правило, по делам о тяжких и особо тяжких деяниях, намного выше. Следовательно, круг полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием не может быть меньше, чем при производстве дознания. В общем данная реформа подверглась немалой критике и породила дискуссии и в научных кругах, и у практических работников¹².

Реформы, внесенные в УПК в 2007 году, вступили в противоречие как с российским законодательством, так и с международно – правовыми стандартами. Именно, данные изменения не согласуются с «Рекомендацией № R (2000)19 Комитета министров Совета Европы О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»¹³, в п. 2 которой указано: «Во всех системах

¹¹ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87 – ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 11.06.2007, ст. 2830.

¹² Халиулин А. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2011. № 9. С. 15 – 20.

¹³ Рекомендация № R (2000)19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом министров

уголовного правосудия прокуроры: решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования; поддерживают обвинение в суде; могут обжаловать или давать заключения по жалобам на все или некоторые решения суда». Указанные изменения также не соответствуют концепции судебной реформы в РФ¹⁴, нормы которой официально не отменены и предусматривают сохранение функции процессуального руководства расследованием за прокурором, а среди полномочий называют возбуждение уголовного дела и передачу его следователю для производства предварительного следствия. На данный момент, как мы полагаем, явные ошибки 2007 года были выявлены и исправляются, а реформа досудебного производства пока не завершена. Наиболее наглядно это подтверждают изменения, внесенные Федеральным законом № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 г.¹⁵, которые вернули прокуратуре часть надзорных полномочий, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела.

В соответствии с этим законом ч.3 ст.37 УПК РФ дополчилась пунктом 5.1, согласно которому прокурор среди прочего вправе истребовать и проверять законность и обоснованность решения следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и принимать решение по нему в соответствии с УПК РФ. Теперь согласно новой редакции УПК РФ прокурор вправе изымать для передачи следователю Следственного комитета РФ и передавать от одного следователя следственного органа другому не только уголовные дела, но и материалы доследственной проверки. Статья 140 УПК РФ обновилась новым поводом для возбуждения уголовного дела – постановление прокурора о направлении

Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-м заседании представителей министров) // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 65-70.

¹⁴ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

¹⁵ Федеральный закон от 28.10.2010 № 404-ФЗ (ред. от 05.04.2013, с изм. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, ст.16.

соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Но даже здесь, на наш взгляд, опять отслеживается непродуманность принятых положений.

Так, ч. 2 ст. 3 УПК РФ дополнена п. 5.1, в котором говорится, «что в ходе досудебного производства прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ». Положение этой статьи, в принципе, имеет место позитивной оценке со стороны упрочения роли прокурора в уголовном судопроизводстве, но все-таки оно не идеально по содержанию и форме. Поддерживая мнение, В.А. Лазаревой, которая говорит, что: «Дополнение, надо сказать, весьма сомнительное как с точки зрения формулировки, так как законодатель не потрудился согласовать слова в этом предложении (получилось, что прокурор может «истребовать законность и обоснованность решений»), так и, по существу. Право прокурора истребовать названные решения следователя или руководителя следственного органа с неизбежностью вытекает из невыполнения органами расследования обязанности незамедлительно направить прокурору копию постановления...»¹⁶. Действительно, согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ, копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть направлена прокурору в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления, а необходимость проверки законности и обоснованности указанного решения следует из надзорной функции прокурора, установленной ч. 1. ст. 37 УПК РФ. Такой непродуманностью правовой нормы, на наш взгляд, поставлена под сомнение компетентность органов предварительного следствия. Ясна и невозможность истребования законности и обоснованности решения следователя или руководителя

¹⁶ Лазарева В. А. Долгожданное изменение в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 2.

следственного органа. Возможно, подразумевается истребование материалов уголовного дела и материалов проверки сообщения о преступлении, но по неопределенной причине это не указано в рассматриваемом пункте ч. 2 ст. 37 УПК РФ. В любом случае такая формулировка порождает закономерные вопросы в научных кругах: «Распространяется ли право прокурора истребовать «нечто» для проверки материалов уголовного дела, без которых проверка не только обоснованности, но часто и законности невозможна, или оно ограничено только постановлением? Обязателен ли мотивированный запрос в письменной форме для получения материалов дела?¹⁷». С целью повышения эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а также правильного и единообразного понимания правовой нормы предлагаем изложить п.5.1 ч.2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: «истребовать материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом».

Согласно новой редакции ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурор в течении пяти суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении наделяется правом, в соответствии с которым может признать постановление следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела необоснованным или незаконным и отменить его. Оформляется такое решение мотивированным письменным постановлением прокурора с указанием на конкретные обстоятельства, которым требуется дополнительная проверка, которое вместе с материалами незамедлительно направляются руководителю следственного органа. Указанную норму можно соотнести с ч. 4 ст. 146 УПК РФ, устанавливающей, что в случае если

¹⁷ Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С. 2.

прокурор признает возбуждение уголовного дела неправомерным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление. Но если прокурор отменит постановление о возбуждении уголовного дела, то производство по делу продолжено не будет, а если прокурор вынесет решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, то логически производство по делу продолжится, должны будут быть проведены следственные действия и приняты соответствующие процессуальные решения. Однако принятие таких решений, как и производство большинства следственных действий, возможно только в рамках возбужденного уголовного дела, но прокурор не правомочен одним решением с отменой постановления об отказе в возбуждении уголовного дела одновременно возбудить его, он может лишь изложить обстоятельство, которые подлежат дополнительной проверке. И при таких обстоятельствах возбудить уголовное дело вправе только руководитель следственного органа или следователь по своему усмотрению. Кроме всего этого, прокурор не полномочен возбудить уголовное дело самостоятельно и в случае отмены в порядке ч. 6 ст. 148 УПК РФ постановления органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. По нашему мнению, это существенно затрудняет возможности раскрытия совершенного преступления по горячим следам, препятствует лицу, потерпевшему от преступления, восстановит нарушение права и справедливость, а также вызывает лишнюю бумажную волокиту. Более того, нами выявлена определенная тенденция к ежегодному увеличению количества отмененных прокурором и по его инициативе постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, «прокурором по его инициативе отменено постановлений органов предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела (в Российской Федерации): в 1-м полугодии 2011 года - 1 111 622, в 1-м полугодии 2012

года – 1 257 559 (+12,8%), а в 1-м полугодии 2013 года – уже 1 273 472 (+1,3%)»¹⁸. Обнаруженная тенденция показывает о стабильном количественном возрастании противоправных или необоснованных постановлений органов предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, отмененных средствами прокурорского надзора. При этом сохранилась возможность вторичного вынесения органами предварительного расследования постановлений об отказе в возбуждении, что делает возможным говорить о том, что недостаточность полномочий прокурора, только отменяющего решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Представляется, что прокурор должен обладать правом вынесения единого постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела¹⁹.

Сомнительное отношение у нас вызывает действующая редакция ч. 6 ст. 148 УПК РФ, а именно дифференциация в зависимости от форм предварительного расследования порядка осуществления надзорных полномочий прокурором. Так, признав незаконным и необоснованным постановление об отказе в возбуждении уголовного дела дознавателя, органа дознания, прокурор отменяет его и перенаправляет данное постановление со своими указаниями руководителю органа дознания, установив сроки для исполнения. А в случае признания незаконным или необоснованным отказа в возбуждении уголовного дела следователя, руководителя следственного органа, прокурор в срок не позднее пяти суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих

¹⁸ Основные результаты прокурорской деятельности за январь – июнь 2013 года [Электронный ресурс] : основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 22.01.2016).

¹⁹ Таболина К.А. К вопросу о проблемах реализации надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве // Перспективы развития уголовно – процессуального права и криминалистики. Материала 2-й Международной научно-практической конференции. Часть 2. 2012. С. 203-204.

дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно отправляет руководителю следственного органа. «Такие отличия в правовом регулировании схожих, по сути, общественных отношений вызвало множество дискуссионных вопросов среди специалистов в области уголовного процесса: отличается ли чем-то изложение прокурором конкретных обстоятельств подлежащих дополнительной проверке, от указаний, которые он дает дознавателю? Имеется ли ввиду, что прокурор, изучив материалы проверки сообщения о преступлении не возвращает их дознавателю? Правомерны ли действия прокурора по установлению сроков для исполнения своих указаний следователю? Руководителю следственного органа прокурор обязан направить свое мотивированное постановление незамедлительно, а дознавателю – когда хочет или как придется?»²⁰ Помимо многих возникнувших вопросов, данное нововведение в законодательстве подверглось и неоспоримой критике. Так, И.В. Овсянников подчеркивает: «обсуждаемое предписание закона в части, обязывающей прокурора изложить в постановлении руководителю следственного органа, следователю конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, прямо противоречит ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которая предписывает проверять не обстоятельства, а сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Более того, данная норма в указанной части противоречит и другим положениям уголовно – процессуального закона: в соответствии со ст. 73 УПК РФ обстоятельства не проверяются, а подлежат доказыванию; согласно ст. 87 УПК РФ проверяются не обстоятельства, а доказательства».²¹ Также мы полагаем, что формулировка «мотивированное постановление прокурора» является неудачной, поскольку в силу действующего принципа законности при производстве по уголовному делу все постановления

²⁰ Ряполова Я.П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 14. С. 10-11.

²¹ Овсянников И.В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 4. С. 12-13.

прокурора должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). На наш взгляд, нет никакой надобности в указании в законе на необходимость вынесения прокурором мотивированного постановления в каждом конкретном случае.

Достаточно явно обозначена проблема отмены прокурором необоснованного и незаконного постановления руководителя следственного органа, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в случае пропуска установленного для этого пятидневного срока. Данное ограничение возможности отмены прокурором незаконного или необоснованного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии, например, данных, указывающих на признаки тяжкого или особо тяжкого преступления, кажется нелогичным, ведь право прокурора отменять такое же постановление дознавателя ограничено только давностью уголовного преследования. Среди специалистов в области уголовно – процессуального права предложено нормативно закрепить положение, согласно которому прокурор по истечении пятидневного срока, признав постановление руководителя следственного органа, следователя незаконным или необоснованным, выносит мотивированное постановление о направлении материалов дела руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене соответствующего постановления. Такой подход соответствует положениям п.2 ч. 1 ст. 39 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ. Однако, по нашему мнению, в данной ситуации более уместно было бы вообще исключить указание на какой – либо срок и это послужило бы дополнительной гарантией соблюдения законности при вынесении руководителем следственного органа, следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как отмечалось выше, ст. 140 УПК РФ дополнилась новым поводом для возбуждения дела – постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, на вынесение которого

прокурор уполномочен п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ. Мы считаем, что данное положение является своеобразным восполнением отсутствующего права прокурора на возбуждение уголовного дела и данное положение применяется в прокурорской практике. Так, согласно сведениям о работе прокуроров города Москвы «в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ направленно материалов для решения вопроса об уголовном преследовании: в 2011 года – 1716 (81,7% от числа направленных постановлений с материалами), в 2012 года – 1169 (82,1 %). По общим данным Прокуратуры Московской области о надзоре за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, прокурорами в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ направлено материалов органам предварительного расследования: в 2011 году – 1063, а в 2012 году – 1351, из них возбуждено уголовных дел: в 2011 году – 802 (75,4 % от числа направленных постановлений с материалами), а в 2012 году – 1155 (85,5 %)»²². Приведенные статистические данные в целом выявляют положительную тенденцию к увеличению количества возбужденных уголовных дел по постановлению прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Однако, на наш взгляд, в указанной статистике прослеживается слишком большой процент отказов органов предварительного расследования в возбуждении уголовных дел. В Москве было отказано в возбуждении уголовных дел по материалам, направленным прокурором в порядке п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, в 2011 году – в 18,3 %, в 2012 году – в 17,9 %; в Московской области было отказано в возбуждении уголовных дел в 2011 году – 24,6 %, в 2012 году – 14,5%. Таким образом, в среднем за два года в Москве по каждому пятому – шестому постановлению прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном

²² Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Московской области за 2012 год [Электронный ресурс]: статистика // Прокуратура Московской области: официальный сайт. URL: <http://mosoblproc.ru/> (дата обращения: 22.01.2016).

преследовании выносилось решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а в Московской области – по каждому пятому. При этом необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 1.1 ст.148 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенным на основании п.2 ч. 2. ст.37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. В этой связи невозможно не согласиться с В.А. Лазаревой, которая полагает: «массовость такого явления, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа. Поэтому включение в постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в число поводов к возбуждению уголовного дела проблемы никак не решает».

Кроме этого, существенное полномочие прокурора по надзору в стадии возбуждения уголовного дела представлено в п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в соответствии с которым прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроры используют данное полномочие в полном объеме. Так, в Российской Федерации было выявлено нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях: в 1-м полугодии 2011 года – 1 386 873 (71,1 % от общего числа выявленных нарушений), в 1-м полугодии 2012 года – 1 677 659 (68,3 %), в 1-м полугодии 2013 года – 1 734 429 (73%). Приведенная статистика наглядно показывает, что большинство нарушений законодательства в досудебном производстве допускается именно в стадии возбуждения

уголовного дела, в этой связи прокурору просто необходимо иметь эффективные надзорные полномочия уже с момента приема и регистрации сообщения о преступлении. Однако требовать устранения нарушения от органов предварительного расследования, допустивших их в стадиях возбуждения уголовного дела, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор такого права не имеет, так как такая возможность имеется только при проведении предварительного следствия или дознания, иначе говоря, в стадии предварительного расследования. Является ли это ошибкой законодателя – неясно, но указанная проблема достаточно остро обсуждается в научной литературе²³. Не представляется, что для оперативного устранения нарушений законодательства в стадии возбуждения уголовного дела, а также в целях пресечения возможности таких нарушений необходимо наделить прокурора соответствующим полномочием. Таким образом, предлагаем изложить п. 3. Ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: «истребовать от следственных органов и органов дознания незамедлительного устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, а также при проведении предварительного следствия либо дознания».

Таким образом можно сделать следующие выводы, что преобразование стадии возбуждения уголовного дела, да и всего досудебного производства в целом, не только не подведено к финалу, но и требует серьезного основательного подхода, позволяющего надлежащим образом обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В настоящее время остро стоит проблема недостаточности полномочий прокурора для осуществления эффективного надзора за законностью и обоснованностью решений, принимаемых органами предварительного расследования. В этой связи необходимо расширение круга надзорных

²³ Чубыкин А.В. Проблемы обеспечения прокурором законности при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях (на примере работы Северо-Западной транспортной прокуратуры) // Криминалист. 2012. № 1(10). С. 64.

полномочий прокурора на продуманной концептуальной основе, исключаящей неоднозначное понимание уголовно – процессуальных норм и необъяснимые законодательные ошибки. При разработке такого концептуального подхода следует принять за основу международно – правовые стандарты, учесть накопленный внутригосударственный опыт построения уголовно – процессуального законодательства, а также идею Строговича М.С.: «...прокурор – блюститель закона, на нем лежит обязанность пресекать любое нарушение закона, обеспечивать точное и неуклонное соблюдение закона».

2.2 Надзор прокурора за деятельностью органов предварительного расследования

Надзор за законностью в досудебном производстве в качестве цели деятельности прокурора был определен и в УПК РФ (ч. 1 ст. 37). Однако законодатель несколько ограничил по сравнению с УПК РСФСР полномочия прокурора. Так, принадлежащие ему полномочия контрольного характера по санкционированию ряда решений следователя о производстве следственных действий и иных процессуальных действий, применении мер уголовно – процессуального принуждения были переданы суду. Но особо на сущности деятельности прокурора это не отразилось, так как суд вправе был рассматривать и принимать решения по ходатайствам следователя только при наличии согласия на это прокурора. Поэтому она продолжала оставаться «надзорно – контрольной».

Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ, не изменяя целей деятельности прокурора в досудебных стадиях, вместе с тем существенно ограничил средства их достижения. Закон оказался настолько неоднозначным, что дискуссия по нему и по настоящее время не сходит со страниц юридических журналов. Не вдаваясь в анализ точек зрения на положения указанного Закона, заметим, что законодатель, значительно

сократив полномочия прокурора по надзору за следствием, все равно не изменил сущность этой деятельности. Она по-прежнему осталась надзорно-контрольной, что и позволило пусть не в полной мере, но сохранить силу прокурорского воздействия на законность предварительного следствия.

Самым значительным полномочием, в котором сочетаются надзорные и контрольные начала, является право прокурора давать оценку итогам деятельности следователя по уголовному делу с точки зрения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств совершенного преступления, правильности его классификации, соблюдения при производстве следствия норм уголовно-процессуального права. «Оценка эта дается им на основе изучения материалов уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением или постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, а ее результаты отражаются в решениях, предусмотренных ст. 221 и ч. 5 ст. 439 УПК РФ. Ели, по мнению прокурора, материалы уголовного дела соответствуют всем требованиям, предъявляемым законом к ходу расследования и его результатам, то он утверждает обвинительное заключение или постановление о применении мер медицинского характера и направляет уголовное дела в суд, позитивно тем самым оценивая деятельность следователя. В тех же случаях, когда результаты расследования не соответствуют требованиям закона, прокурор принимает негативное для следователя решение – возвращает уголовное дела для производства дополнительного следствия (п.2. ч. 1 ст. 221, п.2 ч.5 ст. 439 УПК РФ). Практика показывает, что прокурора это право используют достаточно широко. Например, в 2011 году прокурорами РФ на доследование было возвращено следователям СК РФ – 3118, ОВД – 18560 уголовных дел, в 2012 году следователям СК РФ – 3950, ОВД – 17908»²⁴.

²⁴ Шклярчук М.С. Траектория уголовного дела в официальной статистике на примере обобщенной статистики правоохранительных органов. Европейский университет в Санкт – Петербурге. СПб., 2014. С. 55, 56, 61, 62.

Наличие такого права у прокурора – мощный рычаг превентивного воздействия на деятельность следователя и руководителя следственного органа. Понимание ими того, что оценка результатов их труда принадлежит прокурору, заставляет их, во-первых, стремиться к качественному расследованию уголовных дел, во-вторых, внимательно относиться к иным формам прокурорского реагирования, направляемых в их адрес в ходе производства по уголовному делу. Конечно, следователь может не согласиться с таким решением прокурора, обжаловав его с согласия своего руководителя вышестоящему прокурору. Но, как показывает практика, шансов на положительное разрешение жалобы мало. Так, следователями СК РФ по Ростовской области в 2012 году было обжаловано 50 решений о возвращении дела на доследование, но вышестоящим прокурором удовлетворена только одна жалоба. А от следователей ОВД вообще поступила только одна жалоба.

Значимость этого права заключается в том, что оно фактически нивелирует потерю прокурором ряда полномочий контрольного характера, понесенных им в связи с принятием Закона № 87 – ФЗ. И этот факт довольно негативно. Например, Ю.А. Цветков оценку этого полномочия сформулировал так: «Стремясь компенсировать потерю процессуальных кулаков, прокурор использует свои исключительно крепкие процессуальные челюсти в виде полномочия утверждать обвинительное заключение. И как утверждает большинство опрошенных нами руководителей территориальных следственных органов, именно это полномочие дает прокурору возможность по-прежнему оказывать определяющее влияние на реализацию уголовной политики». Подтекст этой эмоциональной оценки – лишить прокурора и этого права. Представителям следственных органов надо не возмущаться, а благодарить законодателя за то, что на пути движения уголовного дела в суд есть прокурор. В противном случае количество оправдательных приговоров и случаев возвращения судами уголовных дел на доследование выросло бы в разы. Ведь примерно 10 – 15 % возвращенных прокурорами уголовных дел

повторно ему не возвращаются. Они прекращаются, в том числе и по реабилитирующим основаниям. Если и упрекать за что прокуроров, так это за то, что «пропускаю» в суд некачественно расследованные дела. Например, в 2011 году судами было возвращено прокурору 1260 уголовных дел, расследованных СК РФ – 4355 дел, расследованных следователями ОВД – 347 дел, а в 2012 года возвращено соответственно 1232, 3385²⁵.

В числе полномочий прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, закон называет освобождение обвиняемого из-под стражи в том случае, если следователь нарушил требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ, а предельный срок содержания обвиняемого под стражей истек (ч. 2 ст. 221 УПК РФ). Представляется, что эта норма, ограничивая основания освобождения лица из-под стражи, не в полной мере соответствует принципу неприкосновенности личности, нормы которые обязывают прокурора немедленно освободить всякого, кто не только свыше установленного срока содержится под стражей, но и если само заключение под стражу оказалось незаконным (ч. 2 ст. 10 УПК РФ). Поэтому прокурор, придя к выводу, что в действиях обвиняемого отсутствует состав или событие преступления либо он непричастен к совершению преступления, обязан не только вернуть уголовное дело следователю для его прекращения, но и немедленно освободить обвиняемого из-под стражи, а не требовать этого от следователя. Кроме того, прокурор вправе прекратить уголовное дело, поступившее к нему с постановлением о применении мер медицинского характера. Хотя в данной статье не упоминается об обязанности прокурора одновременно с прекращением уголовного дела освободить лицо из-под стражи, если эта мера пресечения к нему была применена, но этот вывод вытекает из ч. 3. Ст. 239 УПК РФ, определяющей содержание постановления о прекращении уголовного дела.

²⁵ Цветков Ю.А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 14-20.

Полномочия прокурора на первоначальной стадии уголовного процесса также носят характер контроля, а не надзора. Первое из них, дающее ему возможность оперативно устранять допущенные нарушения закона, - отмена постановления следователя о возбуждении уголовного дела. Прокурора достаточно часто используют это право. Например, «в 2011 году ими было отменено 412 постановления следователей СК РФ, а в 2012 – 593 постановления. Однако по интенсивности использования это право уступает праву прокурора отменять незаконные и необоснованные решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, прокурорами Омской области за 2013 год было отменено всего 3 постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенных следователями СК РФ, а постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела – 806. В 2014 году отмены постановлений о возбуждении уголовного дела вообще не было, а постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменено – 680»²⁶. Статистические данные отражают небольшое количество отмененных постановлений ОВД. Например, в той же Омской области в указанные годы было отменено таких постановлений соответственно 84 и 93. Это объясняется тем, что в МВД РФ давно уже существует правило, в соответствии с которым следователям направляются лишь такие сообщения о преступлениях, по которым, как правило, не требуется дополнительная проверка.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ прокурору были возвращены полномочия по отмене незаконных и необоснованных решений следователя и его руководителя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о приостановлении производства по уголовному делу, которые усилили контрольные начала в его деятельности.

²⁶ Статистическая информация по итогам работы прокуратуры Омской области за 5 месяцев 2014 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prokuratura.omsk.ru/statistic/2014.php>. (дата обращения: 22.01.2016).

Значение рассмотренных полномочий заключается не только в том, что они дают прокурору возможность оперативно устранять выявленные недостатки и нарушения в работе следователя, но и в том, что понимание следователем самой только возможности их применения оказывает на него большее дисциплинирующее воздействие, нежели полномочия чисто надзорного характера.

ГЛАВА 3 УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

3.1 Принципы поддержания государственного обвинения

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»²⁷ уголовное преследование, как одно из направлений деятельности прокуратуры, осуществляется в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Важной составной частью уголовного преследования является поддержание государственного обвинения в судебном разбирательстве.

Участие прокурора в разрешении уголовных дел в судах – важная гарантия правового государства по реализации требований конституционных норм о соблюдении условий и порядка рассмотрения уголовных дел в судебном заседании на основе реальной состязательности сторон²⁸.

«Роль государственного обвинения в противодействии преступности сегодня приобретает особое значение, а участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства определяется Генеральной прокуратурой как одна из важнейших функций прокуратуры²⁹».

П. М. Давыдов говоря о значении обвинения отмечал: «Оно является отправным положением для разработки целого комплекса вопросов доказательственного права: о предмете доказывания, главном и

²⁷ Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. От 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

²⁸ Крюков В. Процессуальные формы государственного обвинения // Законность. 2010. №12. С. 9.

²⁹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> - правовой портал garant.ru

доказательственном фактах, понятии доказательств, их делении соответственно характеристике обвинительных и оправдательных, прямых и косвенных доказательств»³⁰.

Участие прокурора в судебном рассмотрении дела как представителя государства налагает на него большую ответственность. От его умения грамотно воспользоваться добытыми следствием доказательствами вины подсудимого, тактики ведения судебного следствия и ораторского искусства напрямую зависит результат. В условиях состязательности процесса только объективность, профессиональное мастерство государственного обвинителя, его активность в представлении и исследовании доказательств становятся решающими факторами в обеспечении законности, обоснованности и справедливости судебных решений³¹.

В современных условиях, характеризуемых реализацией принципов независимости суда, равенства сторон и состязательности, государственный обвинитель не может полностью зависеть от тех материалов, которые предоставлены в его распоряжение предварительным расследованием. Его поведение должно носить наступательный характер; он обязан не просто присутствовать при рассмотрении дела, но активно участвовать в исследовании доказательств, установлении всех обстоятельств дела, формировании у суда правильной позиции, в конечном итоге – способствовать вынесению законного и обоснованного решения по делу³². Освобождение суда от обвинительных функций существенно повышает ответственность прокурора за выполнение возложенной на него обязанности доказывать предъявленное подсудимому обвинение.

³⁰ Лукожев Х.М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. 2011. №23. С. 25.

³¹ Улянов В. Вопросы государственного обвинения к новому УПК // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 58.

³² Руководство для государственного обвинителя: Учебное пособие / Под ред. докт. юрид. наук. проф. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2011.

Следует учесть, что в России до 70% всех уголовных дел, исключительно по ходатайству самого подсудимого, признающего свою вину, рассматриваются в особом порядке, то есть без традиционного судебного разбирательства. Их всех дел, поступающих в суды, свыше 20 % прекращаются по различным основаниям. В общей сложности три четверти дел завершается обвинительным приговором. Каждое четвертое дело – это оправдательный приговор или решение о прекращении дела. Все эти решения принимаются не без участия прокурора³³.

В 2013 году российские суды рассматривали уголовные дела в отношении около 1 млн. 7 тыс. человек. При этом 62% дел были рассмотрены в особом порядке, то есть преступники сами признавали свою вину. Около 17 тысяч обвиняемых в уголовных преступлениях были оправданы или их дела прекращены по реабилитирующим основаниям. Таким образом, доля оправданных составила 4,5% от общего числа обвиняемых, дела которых поступили в суд. При этом с участием присяжных заседателей оправдательные приговоры выносились в 20% случаев.

Всего в 2013 году судами освобождены от уголовной ответственности более 234 тысяч лиц – это почти 24%. Одним из оснований является малозначительность деяния и отсутствие общественной опасности лица. Необходимо законодательно предусмотреть такие условия привлечения к уголовной ответственности, которые не позволят тратить материальные и кадровые ресурсы на дела, не имеющие судебной перспективы³⁴.

Присяжные рассмотрели дела в отношении 991 лица, оправданы 195 человек. Но такие приговоры чаще отменяются в высших инстанциях. Так, в отношении 49 человек были отменены обвинительные вердикты и в отношении 25 лиц – оправдательные.

³³ Анкудинов О.Т. Суд присяжных для государственного обвинителя – великолепнейшая школа // Уголовный процесс. 2012. № 12. С.32.

³⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2013.

Прокурор обязан активно участвовать в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты, в связи с чем он должен располагать этими доказательствами, чтобы своевременно быть готовым к их проверке и оценке. При правильно организованной работе по поддержанию государственного обвинения должен быть запас времени для изучения материалов уголовного дела, а не для беглого ознакомления с ними, как это нередко происходит на практике³⁵.

Следует отметить, что некачественное проведение предварительного расследования автоматически порождает проблемы поддержания государственного обвинения. К деятельности государственных обвинителей должны предъявляться повышенные требования³⁶.

Следует согласиться с профессором А.И. Бойко, который отмечает, что обновление прокуратуры, олицетворяющей обвинительную власть в уголовном процессе, происходит по линии сокращения ее полномочий. В соответствии с современными принципиальными установками уголовного процесса истина по любому головному делу должна добываться в суде на основе равноправного и корректного соперничества двух основных сторон – обвинения и защиты. При этом служебная реакция на преступление одной стороны (прокуратуры) в последние годы жестко лимитируется, облагается все новыми стеснениями и контролируется, а процессуальное поведение другой (защиты) во многом определяется самодисциплиной адвокатов, их профессиональным уровнем понимания этики и их договоренностями с доверителем³⁷.

³⁵ Методические рекомендации Прокуратуры Ростовской области «Об особенностях прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан и поддержания государственного обвинения по делам об организации приготовления к убийству по найму. По поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей». Ростов н/Д. 2010. С. 3.

³⁶ Галимов Э.Р. Участие государственного обвинителя по уголовным делам в суде первой инстанции: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 3.

³⁷ Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Том III: Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2012. С. 188.

Профессор А. Г. Халиулин отмечает, что при решении вопроса о полномочиях прокурора в уголовном судопроизводстве необходимо иметь ввиду, что решения Европейского суда по правам человека определили, что даже при переквалификации действий обвиняемого на статью Уголовного кодекса, предусматривающую менее строгое наказание, обвиняемому должно быть предоставлено достаточно времени для защиты при новом обвинении³⁸.

Следует отметить, что Закон о прокуратуре РФ исключил из числа отраслей прокурорского надзора контрольные функции по соблюдению законов при рассмотрении дел в судах. Это вызывает вопросы о необходимости осуществления надзора за законностью принимаемых судами актов по уголовным делам, особенно в условиях, когда правовой «беспредел» достигает устрашающих размеров³⁹.

Изменение законодательства, роли и значения деятельности прокуроров, осуществляющих поддержание государственного обвинения в суде, поставили перед ними очередные новые задачи: творчески осмыслять проявляющиеся в законодательстве и обществе перемены и процессы, изучать уже существующие методические рекомендации по организации их деятельности, направленно на осуществление уголовного преследования в суде в отношении лиц совершивших преступления и применять указанные рекомендации для повышения эффективности своей деятельности.

Следует согласиться с В.Г. Ульяновым, который отмечает, что: «государственные обвинители испытывают явный недостаток рекомендаций, которые могли бы помочь им в этой нелегкой работе»⁴⁰.

³⁸ Халиулин А.Г. Прокурор в современном уголовном процессе России // Уголовно – процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: Сборник статей. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 117.

³⁹ Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. С.486.

⁴⁰ Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 17.

В научной литературе почти отсутствуют исследования, посвященные общей структуре методики поддержания государственного обвинения и структуре частных методик, которые были бы общепринятыми. Это снижает прикладное значение полученных результатов⁴¹.

Деятельность государственных обвинителей многоэтапна и сложна. Обеспечение всесторонности, объективности и полноты изучения обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях различных видов, является одной из основных целей этой деятельности.

Достижение указанной цели возможно только при условии использования научно обоснованных рекомендаций по организации, планированию и осуществлению уголовного преследования в суде применительно к разнообразным стадиям уголовного процесса и этапам реализации деятельности государственных обвинителей.

Это позволяет сделать вывод о существовании определенных общих закономерностей разработки и использования методик осуществления изучаемого вида деятельности.

В основу разработки частных методик поддержания государственного обвинения должны быть положены некоторые общие принципы.

Прежде всего, нужны квалифицированные методические рекомендации, ориентированные на повышение эффективности деятельности прокурора, который поддерживает в суде государственное обвинение, обязаны способствовать реализации таких принципов осуществления уголовного преследования, как законность, научность, динамичность, конкретность, преемственность и наглядность.

В соответствии с ч.3 ст. 37, ст. 246 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивает его законность и обоснованность. Принцип законности – основополагающий принцип организации и деятельности всех

⁴¹ Кириллова Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел // Криминалист. 2011. № 2. С. 47.

органов, осуществляющих уголовное преследование, включая как отдельного работника органов прокуратуры, так и всю ее систему в целом.

Содержанием законности является требование неукоснительного и строгого исполнения и соблюдения норм права участниками правоотношений⁴².

Поэтому методические рекомендации по организации деятельности по поддержанию государственного обвинения должны быть наполнены таким содержанием, которое будет способствовать полному, объективному и всестороннему исследованию обстоятельств дела на различных этапах и стадиях уголовного преследования в суде, обеспечивать безусловную законность такой деятельности, способствовать принятию справедливого, законного и обоснованного решения по делу.

Принцип научности построения частных методик поддержания государственного обвинения, или принцип их теоретической обоснованности. Частные методики должны быть разработаны на основе анализов результатов изучения практики осуществления уголовного преследования в суде на соответствующих стадиях и этапах деятельности. Однако важна не только практическая, но и теоретическая обоснованность предлагаемых методических рекомендаций.

Реализация указанных выше принципов, а также принципов динамичности и конкретности поддержания государственного обвинения может быть обеспечена прежде всего при условии плановости организации указанной деятельности. Именно поэтому плановость является важным принципом, в соответствии с которым следует разрабатывать методические рекомендации по организации деятельности государственных обвинителей.

⁴² Королев Г. Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С.183.

3.2 Структура поддержания государственного обвинения

Основываясь на обобщенных закономерностях механизма преступления, возникновения, собирания и использования информации на различных судебных и досудебных стадиях уголовного процесса, а также общих закономерностях разработки и использования способов и приемов организации деятельности по изучению события преступления, исследованию, сбору, оценке, отражению в материалах уголовного дела и использованию в процессе доказывания информации о нем можно говорить о нем, можно говорить о существовании некоторых общих положений организации и осуществления деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Можно выделить элементы, составляющие методологию поддержания государственного обвинения по уголовному делу:

- 1) информационная основа – материалы уголовного дела, по которому предстоит поддерживать в суде государственное обвинение, а точнее, предмет доказывания по этому делу, в соответствии с которым определяется задача государственного обвинителя на представление суду доказательств, исследование которых предполагает установление обстоятельств этого предмета в необходимом для установления истины объеме;

- 2) оценка прокурором, назначенным государственным обвинителем, всесторонности и объективности предварительного расследования на этапе его завершения и при необходимости принятии мер по восполнению субъектами расследования пробелов в установлении значимых для судебного разбирательства обстоятельств;

- 3) взаимодействие прокурора, назначенного государственным обвинителем, со следователем, экспертами по вопросам уяснения

фактического значения отдельных доказательств, которыми устанавливаются значимые для поддержания обвинения в суде обстоятельства:

- 4) планирование судебного следствия, изучение прокурором материалов дела до начала судебного заседания;
- 5) взаимодействие прокурора, назначенного государственным обвинителем, со свидетелями обвинения, потерпевшим при подготовке к началу судебного разбирательства;
- 6) участие прокурора в предварительном слушании;
- 7) участие прокурора в подготовительной части судебного заседания;
- 8) участие прокурора в судебном следствии;
- 9) взаимодействие государственного обвинителя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, задействованных с целью предупреждения или нейтрализации воздействия на участников судебного разбирательства лиц, преследующих цели опровержения обвинения;
- 10) подготовка прокурора к участию в судебных прениях.

Подробную структуру методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел разработала Н.П. Кириллова, которая определила следующие ее элементы:

1. Уголовно – правовая характеристика преступления.
2. Типичные доказательства, подтверждающие наличие различных элементов и признаков состава преступления.
3. Типичные следственные ошибки, допускаемые при формировании доказательственной базы. Способы исправления следственных ошибок в ходе судебного разбирательства.
4. Типичные версии защиты. Типичные доказательства, представляемые стороной защиты. Способы противодействия государственному обвинителю.
5. Подготовка к судебному разбирательству.

6. Участие государственного обвинителя в предварительном слушании.

7. Участие прокурора в подготовительной части судебного разбирательства.

8. Участие государственного обвинителя в судебном следствии.

9. Особенности подготовки и выступления в прениях.

10. Анализ приговора и особенности составления кассационного представления⁴³.

«Во-первых, это общие проблемы деятельности прокурора в процессе судебного следствия: а) планирование участия прокурора в исследовании доказательств в суде; б) методика представления суду доказательств, собранных предварительным следствием; в) методика исследования доказательств в типовых, наиболее сложных ситуациях.

Во-вторых, требуются разработки особенности поддержания обвинения по отдельным категориям дел. Такая необходимость обусловлена тем, что рассмотрение дел о некоторых преступлениях и поддержание обвинения по ним отличаются существенными особенностями.

Третья группа вопросов – тактика производства в судебном разбирательстве отдельных процессуальных действий»⁴⁴.

Таким образом, государственное обвинение – многогранная функция, требующая особого умения и навыков, которые могут появиться только в результате постоянной работы над повышением своего профессионального мастерства. Познавательная деятельность государственного обвинителя должна осуществляться в указанном случае по нескольким направлениям: познание обстоятельств совершения преступления, познание обстоятельств осуществления расследования; познание уголовно-правовой и

⁴³ Кириллова Н.П. Проблемы методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел // актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 24ноября 2009 г. Иркутск, 2010. С. 79.

⁴⁴ Тугутов Б. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения // Законность 2012. № 1. С. 38.

криминалистической сущности преступления, ставшего объектом исследования на предварительном следствии; познание современного состояния законодательства и практики уголовного преследования за инкриминируемые преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем процессуального положения прокурора в уголовном процессе, позволяет сделать ряд предложения и рекомендаций, а также выводов, из которых ключевыми являются:

1. Надзором прокурора за соблюдением и исполнением закона органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание, является самостоятельная отрасль прокурорского надзора, представляющая собой вид деятельности государства и от имени осуществляемый уполномоченными на то уголовно-процессуальным законодательством, а также Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», перечень которых конкретизируется приказами Генеральной прокуратуры РФ, по контролю за единообразным и точным соблюдением и исполнением должностными лицами органов дознания, дознавателями, следователями норм Конституции РФ и действующих на территории Российской федерации законов, посредством проведения проверок их деятельности.

2. Предмет надзора прокурора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание, определен в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» и уточняется издаваемыми Генеральной Прокуратурой РФ приказами. В силу специфики данного направления следует пересмотреть содержание ст. 29 вышеуказанного закона, разграничив надзор за предварительным расследованием и оперативно розыскной деятельностью. Предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществлявшими предварительное расследование, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина на стадии досудебного производства, исполнение и соблюдение закрепленного в федеральном законе порядка разрешения сообщений о преступлениях и проведения предварительного расследования,

а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание.

3. Так как задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование и дознание не сформулированы, целесообразно будет при их определении исходить из совокупности таких категорий, назначение уголовного судопроизводства, специфика уголовно-процессуальной деятельности, цели органов прокуратуры, предмет исследуемого направления прокурорского надзора. Также, задач конкретизируются исходя из нарушений, которые прокурор, имея представление законом полномочия, может выявить при надзоре за каждым из установленных элементов предмета. При осуществлении надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание, перед прокурором возникаю следующие основные задачи, нацеленные на обнаружение нарушений: а) прав и свобод человека и гражданина органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание, в течении осуществлении всей их деятельности, а именно прав и законных интересов: лиц и организаций, потерпевших от преступлений; лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и избрании в отношении них мер пресечения при расследовании преступлений; иных участников уголовного судопроизводства; б) порядка разрешения сообщений о преступлениях, а именно: приема, регистрации и проверки заявлений и сообщений о преступлениях; возбуждения уголовных дел; принятия следователем, органом дознания и дознавателем в каждом случае обнаружения признаков преступления предусмотренных законом мер по изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления; получении и сохранения вещественных доказательств, добытых на этом этапе досудебного производства; в) при проведении предварительного расследования, в частности, общих требований закона к порядку производства предварительного расследования и непосредственно производства каждого процессуального действия; г) при принятии решений

органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, в ходе реализации своих полномочий.

Выполнение функции уголовного преследования заключается в системе организационных и процессуальных действий прокурора, направленных на привлечение субъекта преступления к уголовной ответственности, собиравшиеся на досудебной подготовке материалов дела обвинительных доказательств, поддержание интересов обвинения в предварительном расследовании в ходе судебного контроля, и доказывание виновности подсудимого в суде, как первой инстанции, так и в вышестоящих инстанциях, а также на реализацию наказания в отношении осужденного по приговору суда. Прокурор в уголовном деле выступает как орган, уполномоченный от имени государства выполнять функцию уголовного преследования на всем протяжении уголовного процесса. Отсюда, вытекает то, что он должен обладать полномочиями руководить деятельностью других органов уголовного преследования.

Функция уголовного преследования, выполняемая прокурором должна быть подконтрольна обществу; общественность должна иметь возможность через механизм судебного контроля влиять на публичное уголовное преследование. Однако говорить об этом можно только как более или менее отдаленной перспективе.

Прокурор должен всеми имеющимися в его распоряжении способами и средствами добиться соблюдения принципа законности в момент судебного разбирательства, используя для этого процессуальные права стороны. Данный принцип обуславливает роль прокурора в судебном процессе, как того рода правоприменительной деятельности, материально-правовым основанием которой является обоснованное утверждение о совершении преступления отдельным лицом. На прокуроре лежит обязанность требовать перед судом привлечения подсудимых, виновных в нарушении уголовного закона, к ответственности. Этим обуславливается преемственность в судебной и досудебной деятельности прокурора, а также природа правового

статуса прокурора во время судебного разбирательства по уголовному делу, характер тех полномочий, которые представлены ему в ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Функция уголовного преследования, выполняемая государственным обвинителем, является абсолютно важным условием состязательного способа отправления правосудия. Не имея данной функции правосудие хромает. Ненадлежащим образом выполненная прокурором функция государственного обвинения, подталкивает судью на заполнение недостаточности обвинительной активности, а это уже является грубым нарушением норм УПК РФ и в общем искажением самой сути состязательного судопроизводства.

Прокурор как представитель государства занимает важное место в процессе установления объективной истины по делу. Процессуальная форма деятельности государственного обвинителя в суде призвана законодательным путем обеспечить достижение прокурором этой цели. Государственный обвинитель обязан использовать все имеющиеся у него средства доказывания, предусмотренные процессуальным законом, для формирования доказательственной базы, которая даст возможность суду принять обоснованное, законное и справедливое решение по уголовному делу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно – правовые акты:

1. Рекомендация № R (2000)19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-м заседании представителей министров) // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 65-70.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 30.12.2015) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
3. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.03.2013, №9, ст. 875.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 05.04.2013, с изм. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, № 1, ст. 16.
5. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 11.06.2007, № 24, ст. 2830.
6. Федеральный закон от 17.01.1992, № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
7. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях

уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения: 22.01.2016).

8. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. ст. 1435.

Научная литература:

9. Анкудинов О.Т. Суд присяжных заседателей для государственного обвинителя – великолепнейшая школа // Уголовный процесс. 2012. №12.С. 32-36.

10. Безлепкина Б.Т. уголовный процесс России. М.: Проспект, 2011.- 400 с.

11. Бессарабов В.Г. Защита Российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013 – 226 с.

12. Бойко а.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Том III: Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2012. – 508 с.

13. Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: Учебно-практическое пособие. С.: Юрлитинформ, 2012. – 508 с.

14. Гаврилов Б.Я. Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ: мнение специалиста и ученого // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 60-64.

15. Галимов Э.Р. Участие государственного обвинителя по уголовным делам в суде первой инстанции: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. – 432с.

16. Крюкова В.Ф. полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 61-70.

17. Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 2-5.
18. Кириллова Н.П. Государственное обвинение в суде // Законность. 2014. № 5. С. 35-37.
19. Кириллова Н.П. Проблемы методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел // актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 24.11.2009 г. Иркутск, 2010. С. 79-84.
20. Кириллова Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел // Криминалист. 2011. № 2. С. 47-50.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный): Издание шестое, переработанное и дополненное / под ред. И. Л. Петрухина. М.: Норма, 2012. – 275 с.
22. Королев Г. Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. – 360 с.
23. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2012. С. 334-336.
24. Крюков В. Ф. Процессуальные формы государственного обвинения // Законность. 2010 № 12. С. 9-14.
25. Лукожев Х.М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. 2011. № 23. С. 23-27.
26. Методические рекомендации Прокуратуры ростовской области «Об особенностях прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан и поддержания государственного обвинения по делам об организации приготовления к убийству по найму. По поддержанию

обвинения в суде с участием присяжных заседателей». Ростов н/Д: изд. СКАГС, 2010. – 312 с.

27. Мыцыков А.Я. Правовое регулирование деятельности прокуратуры // Законность. 2013. №11. С. 30-31.

28. Овсянников И.В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела // вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012 №4(30). С. 9-14.

29. Петров А. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 11. С. 32-37.

30. Руководство для государственного обвинителя: Учебное пособие / под.ред. док. юрид. наук, проф. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр пресс, 2011. – 359 с.

31. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М.: Дело и Сервис, 2013. – 174 с.

32. Ряполова Я.П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законность и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 14. С. 9-11.

33. Таболина К.А. К вопросу о проблемах реализации надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве // перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики. Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. Часть 2. 2012. С. 200-206.

34. Тугутов Б. криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения // Законность. 2012. №1. С. 38-43.

35. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб. Юридический центр Пресс, 2011. – 262 с.

36. Ульянов В. Вопросы государственного обвинения к новому УПК // Российская юстиция . 2012. № 10. С. 58-64.

37. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): Автореф. дис. ... док. юрид. наук. Краснодар, 2012. 22 с.

38. Участие прокурора в уголовном процессе: современность и перспективы : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : изд-во. Тамб. гос. техн. унта, 2011. – 144 с.

39. Халиулин А. полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С. 15-20.

40. Халиулин А.Г. прокурор в современном уголовном процессе России // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: Сборник статей. М.: волтерс Клувер, 2010. – 205 с.

41. Цветков Ю.А. Кризис социально правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист, 2014. « 1. С.14-20.

42. Чиркин В.Е. Контрольная власть // государство и право. М.: Наука, 2013. № 4. С. 10-18.

43. Чубыкин А.В. Проблемы обеспечения прокурором законности при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях (на примере работы Северо-Западной транспортной прокуратуры) // Криминалисть. 2012. № 1(10). С. 60-64.

44. Шклярюк М.С. Траектория уголовного дела в официальной статистике на примере обобщенной статистики правоохранительных органов. / под ред. К.Д. Титаева, Э.Л. Панеях. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2014. – 70 с.

45. Шобухин В.Ю. Прокуратура – основа надзорно-контрольной власти в России // Государство и право. 2011. № 11. С. 89-94.

46. Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 486 с.

Материалы юридической практики:

47. Постановление Европейского суда по правам человека от 25.09.2008 г. по делу «Селиверстов против России» (жалоба № 19692/02) и от 09.10.2008 г. по делу «Абрамян против России» (жалоба 10709/02).

48. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году [Электронный ресурс]. [URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2013](http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2013) (Дата обращения: 22.01.2016)

49. Основные результаты прокурорской деятельности за январь – июнь 2013 года [Электронный ресурс]: основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. [URL: http://genproc.gov.ru/stat/data/](http://genproc.gov.ru/stat/data/) (дата обращения: 22.01.2016).